
ФЕДОР ДЕМИДОВ
СЛУЖА ГОСУДАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ
18+

Федор Демидов

Служа государю и Отечеству.

https://litres.ru/74717249
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о яркой жизни выходца из крестьян Егора Мельникова, пошедшего ради благосклонности юной княжны Смолянской служить в армию и достигшего, благодаря своему уму и отваге, офицерского звания и личного дворянства.

Судьбы их тесно переплелись, а юношеская любовь выдержала все испытания.

Федор Демидов
Служа государю и Отечеству.

Глава 1

Часть первая.
В доме князей Смолянских.

- Егорка, ну почему ты такой глупый? Сколько раз я говорила тебе – качели нужно толкать медленно, плавно. Почему у тебя получается одна сторона всё время вперёд?

Молодая княжна Смолянская, капризно сморщив губы, сердито смотрела на стоящего рядом с раскачивающейся скамейкой парня примерно её возраста, который опустив голову от смущения, поспешно сделал два шага в сторону, да так и застыл на месте.

Сидящий рядом с девушкой молодой человек, старше её на пару лет, примирительно погладил её по плечу.

- Варенька. Ну что ты придираешься к Егору? Он ведь старается как может. – молодой человек в форме юнкера военного училища встал со скамьи и, понизив голос, чтобы стоящий рядом не слышал.

- Ты сегодня явно не с той ноги встала. Просто левый блок, похоже, засорился. Мы его исправим позже.

- Что ты, Алёша, всё время его защищаешь? Нельзя было починить качели до того как я пришла?- она резко повернулась и снова повысила голос, - Поди прочь, Егор. Иди к своему мсье де Круа. И занимайтесь там своей глупой механикой.

Резкие переходы настроения были вполне обычны для княжны Варвары, находящейся в не самом комфортном возрасте. Ещё не настоящая девушка, но уже не девочка, она иногда и сама не могла этого объяснить.

- Перестань, сестрица. – юнкер Смолянский снова примирительно тронул её за плечо. – Идём играть в шары.

Потом обернулся ко всё ещё стоящему неподвижно Егору.

- Иди, Ёра. Мсье де Круа уже, должно быть, ждёт в беседке.

Молодой князь Алексей Фёдорович Смолянский и состоящий в должности лакея Егор Мельников были, не сказать чтобы друзьями, всё-таки они принадлежали к совершенно разным сословиям, но тем не менее являлись добрыми товарищами и относились друг к другу с неподдельным уважением. Знакомы они были с самого детства. Их объединял интерес к механическим наукам, склонность к самым разным, иногда даже небезопасным экспериментам и одинаково активный темперамент.

Егор ещё намного постоял, глядя вслед убегающей в сторону дома, где на травянистой лужайке уже были приготов-

лены большие деревянные шары и биты, молодой княжне и, вздохнув, направился по тропинке вглубь сада к небольшой беседке, где и в самом деле сидел мсье де Круа, обложившись книгами и тетрадями.

- Доброе утро, мсье. – Егор обратился к нему по-французски.

- А, вот и Вы, мсье Мельников. – также по-французски ответил мсье де Круа. – Вы выучили вчерашний урок?

- Да, мсье,

- В таком случае вот вам несколько задач для закрепления материала.

И пока Егор работал над решением, его учитель, почти не обращая на него внимания, что-то записывал в толстую тетрадь, постоянно сверяясь с блокнотом, который держал в левой руке.

- Готово, мсье.

- Так быстро? Дайте- ка взглянуть. Всё верно. Поздравляю. Итак, приступим к новой теме: «Влияние моментов силы при взаимодействии подвижных предметов».

Егор с самого детства был очень любознателен и к урокам старого француза относился со всей ответственностью, которая была частью его характера.

Мсье де Круа исполнял при доме княгини Смолянской сразу несколько должностей. Сначала он был гувернёром и учителем юного князя Алексея, потом так же экономом и управляющим поместьем. А в последние годы и дворецким.

Несколько лет назад никто не возражал, когда к его занятиям с Алексеем присоединился ученик лакея Егорка Мельников. Мальчишка всё схватывал на лету. А учителю так было даже удобнее. Он устроил нечто вроде соревнования между двумя учениками и исподволь поддерживал и направлял их взаимодействие и помощь друг другу.

Егорка жил при дворе и хотя числился среди немногочисленной – всего около десятка человек – дворни, не был крепостным и даже получал за свою службу кое-какое жалованье. Его дед Никанор Степанович, будучи рачительным хозяином и работящим крестьянином, сумел, скопив необходимую сумму, выкупиться на волю и взяв уже в аренду у старого князя участок земли на берегу реки построил мельницу. Так и пошла фамилия Мельниковых.

Его сын, Сергей Никанорович, усовершенствовал мельницу и расширил дело, устроив рядом лесопильный механизм также на водяном приводе.

Егор был самым младшим в семье – поскрёбышем. Когда он неожиданно для всех появился на свет, старший брат Никанор 20-ти лет от роду уже был женат. Две сестры ходили на выданье, а младшей уже исполнилось 14.

Мать Прасковья Ивановна, которой тогда было 40, рассказав о своём «положении» мужу, спросила его мнение на этот счёт.

- Что будем делать, Серёжа, не зазорно ли в таком возрасте рожать-то? Скоро уж внуки пойдут.

Муж, прежде чем ответить, поскрёб макушку.

- С каких это пор детей рожать зазорно стало? Чай не впервой нам. Поднимем, силы ещё есть. Так что ты, мать, полегче работай, тяжёлое старайся не поднимать.

Малыша назвали Егором. Рос он подвижным и совершенно неуёмным ребёнком. Не ходил, а бегал, и всё норовил залезть куда-нибудь. Исполнявшей при нём роль няньки младшей из сестёр приходилось нелегко. Потом как-то само собой вышло, что опеку над ним взяла старая бабушка Мария, которой было уже 85 лет, чему сестрица, у которой к тому времени появились уже совсем другие интересы, была только рада.

Бабушка Мария, несмотря на солидный возраст, не утратила остроты ума и мудрости. Так же у неё был твёрдый характер, и она быстро приструнила не в меру активного правнука . Маленький Егорка её откровенно побаивался. Она казалась ему ожившим персонажем из сказки, живущим глубоко в лесу в избушке «на курьих ножках». Кто знает что там у неё на уме? Может пряник подарить, а может и в лягушку превратить. Быть превращённым в лягушку он боялся больше чем хотел получить пряник, поэтому слушался её беспрекословно.

Она же первая и заметила его интерес ко всяким механизмам. Справедливо опасаясь как бы дитятя не залезло в какие-нибудь опасные места на мельнице и лесопилке попросила отца с братом натаскать на задний двор всевозможных

отслуживших своё деталей. Егорка, которого в семье называли Ёра, мог целыми днями с горящими глазами возиться среди этого хлама, пытаясь построить, иногда удачно, из всего этого новую игрушку.

За этим занятием его и застал как-то раз мсье де Круа, бывший здесь по каким-то своим делам.

- Позвольте поинтересоваться, молодой человек, что это Вы тут мастерите? – обратился он к мальчику сначала по-французски, а потом повторил свой вопрос уже по-русски.

Егорка, вытаращив глаза, как завороженный слушал иноземную речь и не сразу среагировал.

- Что?... А, да, я мастерю самоходную тележку с приводом от этого ворота.

- Похвально. Позвольте взглянуть? – снова на двух языках произнёс де Круа. – Вы знаете, я бы, если позволите сказать моё мнение, вот здесь вместо двух одинаковых по диаметру зубчатых колёс установил бы разные, но с одинаковым шагом зубьев. Привод от большего колеса к меньшему позволит значительно усилить передающий момент и сделает тягу намного легче.

С той поры мсье де Круа, выбрав несколько минут из своего довольно плотного графика, стал частенько заглядывать к Мельниковым, а Егорка, кроме всего прочего повторял французские слова и позже целые фразы. А однажды, когда ему исполнилось 8 лет, француз привёл с собой юного княжича.

- Знакомьтесь, молодые люди. Князь Алексей Фёдорович Смолянский – Егор Мельников.

Юный князь чопорно кивнул.

Егорка насупился и буркнул:

- Егор Сергеевич.

Юный князь вдруг рассмеялся и протянул руку.

- А как Вас можно называть не формально?

- Ёра. – Егорка неожиданно для себя тоже улыбнулся.

- А меня родные называют Алёшей, но мне это не нравится. Наедине зови меня Лёшей.

Мальчики стали играть вместе. Мать Алексея Татьяна Александровна, княгиня Смолянская, не возражала. Она была согласна на всё, что могло принести пользу детям. Вдвоём мальчики под руководством своего учителя довели до ума самоходную тележку и даже могли по очереди на ней кататься.

Егор стал ежедневно бывать в барском доме, где вместе с Алексеем изучал различные науки и французский язык. Когда ему исполнилось 12 он был взят в качестве ученика лакея и вообще переселился туда. Но на самом деле, его главной обязанностью была не работа в доме, а компания юного князя, в том числе и в учёбе.

Княгиня Смолянская тоже обратила внимание на одарённого подростка и благосклонно, в виде игры, ненавязчиво принялась обучать его хорошим манерам. Ведь старшая из её дочерей Варвара частенько присоединялась к их обществу

и Татьяна Александровна заботилась о том, чтобы та не испытывала дискомфорта в компании старшего брата и его товарища.

Княгиня уже много лет вдовствовала и была на самом деле вовсе не богата. Ей принадлежала одна только эта деревня под Смоленском и 50 душ крестьян. Но так было не всегда. Когда-то князья Смолянские владели тысячами крепостных и доброй сотней больших и малых сёл. Их земли тянулись на десятки вёрст к востоку и северу от Смоленска. Наследник этого огромного состояния молодой князь Фёдор Никитич считался самым завидным женихом в трёх соседних губерниях. На него даже обращали внимание родственники императорской семьи.

Но сии блестящие перспективы его не привлекали. Восемнадцати лет он, не побоявшись ссоры с отцом, ушёл из дома и поступил на военную службу в Сумской гусарский полк, где за 15 лет сделал карьеру от корнет-юнкера до полковника.

Он был лихим рубакой и выдающимся командиром. На театрах военных действий в нескольких турецких войнах в самой гуще сражений он был на своём месте и был счастлив. Товарищи в шутку прозвали его «Гром-гремит». Его боевой клич перекрывал топот копыт несущейся во весь опор кавалерии и даже грохот битвы.

Но к большому сожалению в его яркой личности была оборотная сторона. Он не знал меры не только в войне и в

рукопашной схватке, но также в вине и карточной игре. Размеры его долгов стали легендой.

Фортуна, эта капризная дама верно служившая ему на полях сражений, отворачивалась от него за карточным столом.

Тем временем умер его отец и полковник Смолянский вышел в отставку в возрасте 33 лет и после роскошной пирушки для всех полковых офицеров длившейся 3 дня уехал в свои имения.

Здесь он быстро женился на очень перспективной девушке из семьи Новосильцевых с очень приличным приданым и, казалось, ещё более улучшил своё положение. Но так только казалось. В мирной жизни он быстро заскучал. Сказывалась также его природная антипатия к ведению хозяйства. Управлением он не интересовался совсем, а его жена была ещё слишком молода и слишком влюблена в него, чтобы разглядеть истинное состояние дел.

Он между тем по-прежнему ни в чём не знал удержу. Для собственного развлечения устраивал инсценированные представления своих былых баталий с привлечением многих сотен людей, для которых шились настоящие мундиры и он сам в качестве гусарского полковника скакал впереди всех потрясая окрестности своим громовым «Ура!». На это уходили огромные деньги.

После карточная игра, длящаяся порой целые сутки. Да ещё ко всему старые долги. Он проигрывал целые сёла вместе с землями и продавал другие для их покрытия.

За какие-то 7 лет дела пришли в такое расстройство, что встала угроза полной потери состояния и разорения. На некоторое время помогло приданое жены, но и его хватило ненадолго.

В конце концов здоровье князя Фёдора Никитича также пошатнулось и он после второго сердечного приступа отошёл в мир иной. Рождения младшей дочери Анастасии он уже не увидел.

Спасать доброе имя Смолянских пришлось Татьяне Александровне, молодой вдове с тремя детьми. Большая часть земель, лесов и имений ушли с торгов. Спасти удалось лишь совсем малую часть в виде вот этой деревни под названием Смолянка со скромным, по меркам тогдашнего высшего дворянского общества, домом из восьми комнат.

Вдовствующая княгиня, пытавшаяся любыми путями на чём-нибудь сэкономить, распустила большую часть прислуги, оставив лишь тех, без которых действительно нельзя было обойтись. Оставшиеся выполняли дополнительные обязанности.

В один из дней она пригласила к себе учителя сына Алексея, который так же, за неимением средств у хозяйки, обучал французскому и дочь Варвару.

- Понимаете, мсье де Круа. Я, к великому сожалению, не могу более платить Вам прежние деньги. Да и, очень боюсь, вообще какие-то деньги. Моё нынешнее состояние – это попытка выжить и сохранить последние остатки. Я готова вы-

платить Вам разово некоторую сумму в качестве благодарности, но с большим сожалением буду вынуждена отказаться в дальнейшем от Ваших услуг.

Старый француз почтительно поклонился.

- Мне тоже очень жаль, мадам княгиня, что всё складывается таким образом. Но, думаю, я мог бы помочь Вам в ваших трудах во имя семьи. Позвольте мне высказать свои соображения по сути дела.

Княгиня слегка удивлённая, согласно кивнула.

- Прошу Вас. Ваше мнение всегда было и остаётся ценным для меня.

- Благодарю, Вас. Я прекрасно понимаю, с какими вызовами судьбы Вам приходится сталкиваться каждый день и восхищаюсь Вашему мужеству и смирению. Я почти 10 лет прожил в Вашем доме, и он мне уже не чужой. Знаете ли, я в молодости изучал экономику и управление, а также многие другие науки. У меня имеется опыт управления поместьями во Франции и думаю, что мог бы быть очень Вам полезен в качестве управляющего, место которого на настоящий момент пустует.

Много денег мне не нужно. Мне вообще мало нужно. Крыша над головой и всё. Питаться я могу со своего собственного маленького хозяйства, если Вы позволите мне его завести. Я также буду рад взять на себя обязанности дворецкого. Ведь Ваше хозяйство небольшое и его размеры позволят соединить эти две должности в одном лице.

Кроме того, и это по-моему скромному мнению очень важно, Вашему сыну Алексею необходимо продолжить систематическое обучение. Он очень способный ребёнок и будет жаль если его талант пропадёт из-за недостатка образования. А я один могу заменить сразу троих учителей, включая французский для Ваших дочерей.

Татьяна Александровна, успевшая за это трудное для себя время убедиться в преданности и деловой компетенции этого человека, практически не раздумывала.

- Даже не знаю, как Вас благодарить мсье де Круа. Сам Бог послал Вас ко мне. Буду очень рада, если Вы возьмёте на себя все эти обязанности и продолжите службу. Я буду платить Вам прежние деньги, хотя я понимаю, что это совсем мало. А питаться, разумеется, Вы будете за нашим столом.

Со временем Татьяна Александровна привыкла во всём, что касается ведения хозяйства, полагаться на мсье де Круа и кроме того очень доверяла ему во многих других вещах. Поэтому, когда он предложил взять в дом в качестве компаньона для юного Алексея толкового мальчишку, сына мельника, мотивируя это тем, что молодому князю необходимо общество сверстников, сразу же согласилась. И впоследствии не пожалела об этом. Кроме того, арендная плата за землю, на которой находилось растущее хозяйство Мельниковых составляла значительную часть её домашнего бюджета и она сочла за благо таким образом ещё более укрепить личные связи со столь выгодным человеком.

Между тем время, год за годом, шло. Дети росли. Алексей, достигнув 14-ти лет, поступил в кадетский корпус и уехал в Санкт-Петербург и дома бывал теперь лишь два раза в году по несколько недель.

Егор, бывший годом его младше, приступил в полном объёме к выполнению своих обязанностей по дому, не переставая ежедневно посещать уроки у мсье де Круа, который продолжал бесплатно учить его самым разным дисциплинам - математике, физике, геодезии, основным законам механики и даже химии. Ему доставляло немалое удовольствие наблюдать, как его усилия не пропадают впустую.

Французский Егора уже был настолько хорош, что историю и географию, а тем более французскую литературу, он изучал теперь на этом языке.

Ещё через два года Алексей, закончив обучение в кадетском корпусе, предстал перед приёмной комиссией столичного Артиллерийско-инженерного училища.

Когда он строевым шагом вошёл в кабинет начальника и по всей форме представился, на него внимательно смотрели три генерала и один важный сановник в придворном вицмундире.

Юноша, совсем не чувствуя робости, вытянулся перед столом по стойке «смирно». Один из генералов раскрыл лежащую перед ним тонкую папку.

- Так. Князь Смолянский Алексей Фёдорович. – потом вдруг полюбопытствовал . - Уж не сын ли полковника Сум-

ских гусар «Гром-гремит» Смолянского?

- Так точно Ваше Превосходительство.

- Ваше стремление продолжить дело отца на службе Государя и Отечества весьма похвально. Но отчего же не в кавалерии? Вашего отца до сих пор помнят.

Алексею вовсе не хотелось, чтобы его имя постоянно связывалось с именем отца и ещё меньше хотелось пойти по его стопам, потому он прежде чем ответить на секунду задумался.

- Видите ли, Ваше Превосходительство, я выбрал артиллерию по причине природной склонности к механической науке и технической деятельности.

- Что-ж, Ваш ответ вполне удовлетворителен. Полагаю, господа, я не ошибусь, если порекомендую сего отрока к зачислению.

Примерно в то же время у юного Егора Мельникова в доме княгини Смолянской начались некоторые проблемы. Вернее, даже не «проблемы», это сильно сказано, а, если так можно выразиться, недоразумения.

Дело в том, что княжна Варвара, бывшая на два года младше и с которой у него были ранее вполне хорошие, почти что приятельские отношения, в которых он тем не менее никогда не позволял себе переходить невидимую межсословную границу, с некоторых пор ухудшились.

Он не отдавал себе в том отчёта, но Варя ему очень нравилась. Его сердце вдруг замирало, когда они оказывались ря-

дом, а потом начинало биться сильнее. Он постоянно вслушивался не звучит ли где-нибудь рядом её голос и вглядывался не промелькнёт ли её голубое платье. Впрочем он вполне держал себя в руках и обязанности выполнял очень аккуратно и расторопно.

Варя же к нему совсем переменилась. Она разговаривала с ним только резким приказным тоном и ко всему придиралась без причин. Часто требовала, чтобы он явился и давала какие-нибудь поручения, иногда вовсе нелепые. Он выполнял их очень тщательно, стараясь угодить, но её это, казалось, только больше раздражало. Она даже порой вмешивалась в их с мсье де Круа занятия и мудрый учитель в конце-концов задумался над этим.

То что она вошла в сложный возраст объясняло её поведение лишь отчасти. Он, совершив чудеса дипломатии, сумел деликатно привлечь внимание её матери к этой странности, которая для него лично странностью и не была вовсе, но он, твёрдо придерживаясь позиции собственного нейтралитета, крепко держал язык за зубами.

А во время одной из очередных выволочек Варвара разошлась не на шутку:

- Егор, если ты и дальше будешь так плохо работать я прикажу Прокопу высечь тебя на конюшне.

Она со злостью смотрела прямо в лицо растерянному Егору, готовясь сказать ещё что-нибудь обидное и втайне надеясь на его какую-нибудь реакцию кроме этого «столбняка»,

в который он каждый раз впадал в её присутствие.

Вошедшая в портретную гостиную, в которой происходила сцена, княгиня-мать даже охнула от такого поведения дочери.

- Егор, пожалуйста, иди помоги Марфе отполировать столовое серебро на кухне.

Парнишка, с благодарностью взглянув на Татьяну Александровну, поклонился.

- Слушаюсь, княгиня-матушка. – и быстро вышел.

А мать напустилась на дочь.

- Что ты такое говоришь, Варвара Фёдоровна? Своими постоянными придирками и угрозами ты не добьёшься от людей старания. Порка, это самый крайний метод, которого необходимо, по-возможности, избегать. К тому же, если ты забыла, Егор вольный человек. Его можно сослать в Сибирь, но сечь на конюшне нельзя, тем более без причины. И потом за работой слуг в доме следит дворецкий и не дело хозяйки вмешиваться в его компетенцию. И если ты не прекратишь я на год отправлю тебя в монастырь для воспитания. Тебе понятно?

- Да. мама, не сердитесь, пожалуйста. – Варя едва не плакала от расстройства. И мать смягчилась.

-Так-то лучше. Иди. Мадам Дюже, уже ждёт вас с Настей в библиотеке.

Надо сказать, что дела имения стараниями незаменимого управляющего шли совсем неплохо и княгиня Смолянская

смогла даже нанять гувернантку для дочерей. И вот теперь, глядя вслед вышедшей Варе, она сокрушённо качала головой. «Ох неспроста она так его третирует. Ох неспроста. Так и до греха недалеко».

Нет, в том, что касалось Егора, она нисколько не волновалась. Он был очень хорошо воспитан и предан семье и ей лично, чтобы позволить себе какую-нибудь глупость. Но, вот дочь. Дочь её озаботила по-настоящему. «Надо бы на время удалить Егора подальше. Но, куда?»

Удалить его было некуда. Из всех имений была только эта деревня. Дом только один. Отослать к отцу на мельницу? Так до неё меньше версты по кривой, а для молодых резвых ног это не расстояние.

Промаявшись весь вечер, она, так и не приняв решения, решила отложить его на завтра. «Утро вечера мудренее».

А на следующий день неожиданно и на неделю раньше срока приехал на побывку Алексей. Первым делом обнял обрадованную мать, потом прыгающих на месте от восторга сестёр и с порога объявил.

- Я прощаться, матушка. Учёба закончилась. Через две недели мне необходимо быть в действующей армии. Выступаем в Австрию против Наполеона.

Татьяна Александровна, обомлев, села на стул, девочки растерянно затихли.

Хорошо когда сын и брат в красивой форме приезжает домой в отпуск. Они так гордились им. Но служба Отечеству и

Государю включает в себя и другое.

Прощание, неизвестность, опасность, сводящее с ума беспокойство и не произносимое вслух: «Не последний ли раз видимся?».

И вот теперь играя с сёстрами в шары, Алексей думал только о завтрашнем расставании и непоследовательное поведение Вари относил к переживанию о предстоящей разлуке.

Она сама вызвала Егора для того, чтобы он качал их качели, а потом напустилась на него с выговором и даже обидела. На самом деле он думал сейчас о другом. Алексей был молод и верил, что с ним ничего не случится. Завтра в поход. Если он о чём-то и волновался, так это лишь о том, насколько хорош он будет на настоящей военной службе.

После ужина он кивнул Егору, которого сестра Варвара демонстративно не замечала.

- Встретимся через час в библиотеке.

Через час, когда Егор, закончив с уборкой посуды, вошёл в библиотеку, Алексей сидел там при двух свечах, на столике перед ним стояла бутылка вина, фрукты и два стакана.

- Садись, Ёра. Я ведь позвал тебя попрощаться. Завтра времени не будет.

Егор, словно внезапно приняв какое-то решение, вытянулся в струнку и с жаром сказал:

- Лёша, возьми меня с собой. Я слышал объявлен рекрутский набор. А мне скоро 18.

- Да что ты такое говоришь? - Алексей был не просто удивлён, а очень удивлён - Мама тобой довольна. Слушай, если ты переживаешь из-за отношения Вари к тебе, так это скоро войдёт в норму. Ей же всего 15. А твои родители? Подумай как они расстроятся.

Но, Егор упрямо продолжал.

- Лёша, если ты меня не возьмёшь, я сам пойду на сборный пункт и поступлю в солдаты.

- Отчего такая решимость, Ёра? Не скажешь? Ну ладно, можешь не говорить, дело твоё - он немного помолчал, раздумывая - Думаю смогу взять тебя в свою артиллерийскую роту.

Тем же вечером Егор отправился к родителям объявить о своём решении. Ошеломлённые отец с матерью сначала отказывались верить, потом принялись убеждать его одуматься. Прасковья Ивановна в расстройстве слегла в кровать, но Егор был непреклонен.

- Чай есть причина, Егорша? – отец пристально посмотрел в глаза сына.

Тот не ответил, но и взгляда не отвёл.

- Что-ж, сынок, расстроил ты, конечно, нас, да ещё как нежданно. Но... — он глубоко вздохнул - иди коли охота. Благословляю.

На утро Егор первым делом обратился к хлопотавшей в столовой княгине.

- Дозвольте обратиться, Ваше Сиятельство? – он низко, в

пояс поклонился.

- Что такое, Егор? – та даже встревожилась почувствовав перемену в парне.

- Прошу, матушка-княгиня отпустить со службы. Отправляюсь с Алексеем Фёдоровичем на военную службу.

Татьяна Александровна даже перекрестилась.

- Господи, Егорушка, да ты в уме ли? Или обидели тебя чем?

Он снова поклонился.

- Умоляю, не считайте меня неблагодарным. Я помню всё добро, что Вы для меня сделали, каждую мелочь. Но сегодня прошу покорнейше отпустить меня в солдаты.

Княгиня вздохнула, а про себя грешным делом подумала: «Вот Варя и успокоится».

А вслух сказала.

- Что-ж, иди, Сокол. Не мне тебя удерживать.

Прощание было тяжёлым. Мать со старшей сестрой плакали, младшая изо всех сил держалась, пытаясь быть как взрослая. Последний раз, обняв и поцеловав всех, Алексей кивнул Егору и залез в коляску, а тот устроился на облучке рядом с кучером.

Лошади тронулись.

Стоящая рядом с матерью Варя так же как она махала платочком вслед. Потом опустила руку и с обидой как-то растерянно произнесла.

- Даже не оглянулся.

Мать, неправильно истолковав её слова, утешительно сказала.

- Ну, Варенька, что же тебе ещё, и так всё утро прощались да плакали. Бог не оставит Алёшеньку.

Но Варя, отвернувшись в сторону, чтобы никто не видел совсем других её слёз, думала в этот момент не о брате.